

Мэтт Миллер

исторический факультет
Северо-Западного колледжа
г. Сент-Пол (Миннесота, США)

Пол Б. Андерсон, американская YMCA и Русская православная церковь 1900–1940

В 1924 году на киноэкраны Советского Союза вышла немая комедия «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков», поставленная режиссером Львом Кулешовым. Этот динамичный сатирический фильм показывал ситуации, в которых оказался состоятельный молодой американец во время своей первой поездки в Россию. Он приехал в страну с антибольшевистскими настроениями, а покинул ее, обретя уважение к глобальным изменениям, произошедшим в России. Мистер Вест, самонадеянный и неосведомленный, представлен в фильме как «президент Христианского союза молодых людей» (далее: союз, YMCA)¹. Сегодняшние зрители, скорее всего, удивятся тому, что символическим представителем Соединенных Штатов был выбран лидер YMCA; они также могут удивиться, узнав, что эта организация играла очень важную роль в России начала XX века. Фильм Кулешова не основан на реальных событиях, но он указывает на культурное значение тех обстоятельств, в которых оказался союз в России.

Юмор в этом фильме заключается в нелепости персонажа Мистера Веста – невежественного, легковверного, эгоцентричного и самодовольного. Даже краткий обзор истории работы YMCA в России показывает, что эти эпитеты могли бы легко подойти для описания ряда сотрудников YMCA. Впрочем, эти прилагательные нельзя использовать для описания «Мистера Веста» из настоящей жизни, Пола Б.

---

¹ Ronald Levaco, editor, translator, introduction. *Kuleshov on Film: Writings by Lev Kuleshov* (Berkeley: University of California Press, 1974), 11–12.

Андерсона, американца, который оказался самым выдающимся лидером в русской деятельности YMCA.

Христианский союз молодых людей — неправительственная благотворительная протестантская организация, созданная в 1844 году в Великобритании. Союз провозгласил своей целью привнесение христианских принципов в повседневную жизнь, которые могли быть достигнуты человеком со здоровым духом, умом и телом. Спустя 7 лет отделение YMCA было открыто в Соединенных Штатах.

Именно американский союз пришел в Россию в 1900 году и начал работу над развитием ряда образовательных, религиозных и благотворительных программ. Лидеры YMCA начали свою работу с открытия общественного спортзала, проведения проповедей в формате лекций, организации занятий по изучению Библии, оказывали помощь в руководстве Христианскому студенческому движению. При проведении каждой из этих программ они сталкивались с ценностями, традициями и стратегиями, которые отличались от их опыта в Соединенных Штатах. Скоро они поняли, что американский индивидуализм, предприимчивость, евангельская проповедь и занятия по изучению Библии, проводимые студентами, были чуждыми для многих россиян. Во время Первой мировой войны многие сотрудники YMCA организовывали помощь солдатам и военнопленным. После эмиграции части россиян в Западную Европу, они помогали новому Русскому студенческому христианскому движению (РСХД), издательству YMCA (YMCA-Press), и Св.-Сергиевскому православному богословскому институту (St. Sergius Theological Academy) в Париже.

Этими проектами YMCA внес свой вклад в сохранение, обогащение и распространение православия. Особенно через поддержку эмигрантского студенческого движения, издательского дома и богословского института, YMCA играл одну из ключевых ролей в сохранении важной части дореволюционной русской культуры в Западной Европе в советский период, до возвращения этой культуры на родину после распада Советского Союза. Американский протестантский YMCA внес вклад в поддержку православного христианства

посредством значительных финансовых пожертвований, консультаций по административному развитию, призывов к гибкости в вопросах богословия и служений, примеров практического служения современным людям, и развития крепкой сети международных отношений. Это сотрудничество явилось катализатором для распространения православия и его влияния в Европе, Соединенных Штатах, в Азии. Эти отношения показывают редкий пример плодотворного межконфессионального сотрудничества протестантских и православных христиан и неординарного периода взаимодействия между культурами Америки и России².

Свою лекцию я посвятил двум сюжетам — жизни и деятельности Пола Андерсена, ключевой фигуры в русской деятельности союза, и изменению взглядов YMCA на православие.

Часть I

На ранние этапы работы YMCA в России оказал свое влияние Джон Р. Мотт, лидер международного YMCA, наставник Андерсона. Отметим, что в 1946 году Мотт получил Нобелевскую премию мира. Мотт возглавил первые стадии развития деятельности союза и заложил основы философии программы. Выбрав непредвзятый подход, поддерживая православие, он наводил мосты отношений с людьми, имеющими отношение к церкви. Мотт выразил один из своих самых основных взглядов в 1917 году на встрече с православным митрополитом и епископом Римской католической церкви в Петрограде: «Мы представители трех великих христианских конфессий — русского православия, римского католицизма и протестантизма. У нас один Христос и у нас общие враги. Определенно, мы

---

² For discussion of the social, political, and religious context of the YMCA, see the author's Ph.D. dissertation, "American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA, 1900–1940" (University of Minnesota, 2006), which analyzes the impact of the activities of the Young Men's Christian Association (YMCA) on Russians during the late imperial and early Soviet periods. The research is based on the YMCA's archival records, observations found in Moscow and Paris archives, and memoirs of both Russian and American participants. The YMCA's activity has been known to specialists, but this dissertation is the first comprehensive discussion of an extraordinary period of interaction between American and Russian cultures.

должны понять друг друга лучше и научиться работать вместе»³. Хотя Мотт участвовал в этой работе с перерывами, он оказывал содействие деятельности союза на протяжении первой половины XX века. Его прямое участие в работе началось в 1899 году, когда он призвал к основанию Русского студенческого христианского движения⁴. В 1917 году он пригласил Пола Б. Андерсона в Россию и в последующие годы он обеспечивал его рекомендациями и финансовой поддержкой. Мотт оказывал поддержку таким приоритетным направлениям, как координация евангелизационной работы в мире, побуждение к сотрудничеству в служениях, развитие местных лидеров, поддержка Православной церкви и организация обучения лидеров.

После окончания Корнелльского университета в 1888 году, Мотт начал карьеру в YMCA. К 1890 году он стал директором студенческого служения YMCA⁵. Во время Первой мировой войны Мотт участвовал в дипломатической миссии в России: президент Вудро Вильсон выбрал его из-за его знаний и опыта в области религии. Летом и весной 1917 года он присоединился к сенатору Элиу Руту и другим семерым американским лидерам, чтобы оценить, как можно помочь новому Временному правительству и поддержать продолжение участия России в войне. Находясь в Петрограде, он инициировал ряд бесед со многими влиятельными православными лидерами⁶. Мотт считал, что YMCA может оказывать помощь русской армии, так что он присоединился к миссии, чтобы использовать эту возможность для получения разрешения от Временного правительства⁷ на деятельность YMCA. Мотт получил официальное разрешение у Временного правительства на деятельность YMCA в войсках и гражданским

---

³ C. Howard Hopkins, *John R. Mott, 1865-1955: A Biography* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1979), 511.

⁴ Greta Langenskjold, *Baron Paul Nicolay: Christian Statesman and Student Leader in Northern and Slavic Europe*, trans. Ruth Evelyn Wilder (New York: George H. Doran Company, 1924), 91-92.

⁵ John R. Mott, *The World's Student Christian Federation: Origins, Achievements, Forecast* (London: World's Student Christian Federation, 1920), 89.

⁶ John W. Long and C. Howard Hopkins, "The Church and the Russian Revolution: Conversations of John R. Mott with Orthodox Church Leaders, June-July 1917," *St. Vladimir's Theological Quarterly* 20:3 (1976): 161-170.

⁷ Hopkins, *John R. Mott*, 477-478.

лицам⁸. Андерсон работал личным секретарем Мотта во время этой миссии и каждое утро стенографировал в кабинетах миссии в Зимнем дворце⁹.

Андерсон, как и Мотт, вырос в Айове. Будучи студентом Университета Айовы, он посетил серию лекций по международному служению, организованных YMCA в Лейк Дженива, Висконсин, после чего он вызвался участвовать в этом служении¹⁰. После получения своего назначения от Мотта, он на корабле отправился в Китай, планируя служить личным секретарем высокопоставленного сотрудника YMCA в Шанхае¹¹. Во время четырех лет, проведенных в Китае, Андерсон преподавал в вечерней школе и выполнял обязанности секретаря. Он вернулся в Штаты весной 1917 года и сразу же отправился на конференцию YMCA в Нью-Джерси. Там он получил приглашение работать персональным помощником Мотта во время его участия в миссии Рута в России¹². Мотт оказал глубокое влияние на Андерсона, который позднее написал: «Я верю, что главными факторами, определившими мои основные интересы с 1917 года по настоящее время, были личность и задачи Мотта»¹³.

Андерсон прибыл в Петроград 12 июня 1917 года и остался в городе после того, как миссия вернулась в Америку. Вначале он сосредоточился на помощи в организации служения YMCA военнопленным¹⁴. Андерсон присутствовал на одном из собраний в Смольном на заре Октябрьской революции: «Я видел Ленина на сцене всего в нескольких футах от столов журналистов, где я сидел с моими друзьями Джеком Ридом¹⁵, Рисом Вильямсом и Луизой Брайант». Утром 8 ноября

---

⁸ Long and Hopkins, 179.

⁹ Paul Anderson, "As I Remember Him," in *Old Guard News*, March 1965, volume 36, number 3, 1. Mott Centennial. Biographical Records, Paul B. Anderson. Kautz Family YMCA Archives, University of Minnesota Libraries, Minneapolis (hereafter KFYA).

¹⁰ Paul B. Anderson, "No East or West: The Memoirs of Paul B. Anderson," ed. Donald E. Davis, unpublished draft, xiii.

¹¹ *Ibid.*, xvi.

¹² R. H. Edwin Epsy, "In Appreciation of Paul B. Anderson," in *Aspects of Religion in the Soviet Union, 1917-1967*, ed. Richard H. Marshall, Jr. (Chicago: The University of Chicago Press, 1971), 6.

¹³ Anderson, "No East," 5.

¹⁴ Epsy, 6.

¹⁵ This was John Reed, author of *Ten Days that Shook the World* (1919).

1917 года Андерсон шел пешком в офис YMCA и увидел необычно опустевшие улицы. Чтобы получить больше информации об этом, он пошел к Риду и Вильямсу: «Из-за того что они были социалистами, они оба были приняты большевиками». Рид и Вильямс сказали, что прошлым вечером они видели, как большевики захватили Зимний дворец и арестовали кабинет Керенского. Они пригласили Андерсона присоединиться к ним на собрании Советов в Смольном. Андерсон ответил: «Как я могу туда попасть? Вы, друзья, социалисты и журналисты, тогда как я простой сотрудник YMCA». Рид предложил, что он может пойти как переводчик. Он продолжал близко наблюдать за развитием событий и продолжил работу в YMCA. Однако количество американцев в Петрограде сократилось, «3 августа 1918 года Пул рекомендовал американским гражданам уехать из страны, за исключением сотрудников Красного Креста и YMCA». 26 августа большинство сотрудников YMCA отправились в Хельсинки и смогли пересечь границу. Колтон назначил Андерсона контролировать всю работу YMCA в России; и тот остался единственным секретарем союза, находясь в Москве, куда ранее он переехал из Петрограда¹⁶.

Андерсон продолжил руководство российскими сотрудниками YMCA, которые работали в госпиталях, в палатах, организованных YMCA, принимая возвращающихся на родину русских военнопленных. Он объяснял свое пребывание в стране следующим образом: «Я был полон решимости оставаться в России как глава служений американского YMCA в Советской России». 17 сентября 1918 года Чрезвычайная комиссия арестовала Андерсона в офисе YMCA на Смоленском бульваре. Он протестовал и показывал сотруднику комиссии свои документы, но это не помогло. В открытом грузовике Андерсон был доставлен на Лубянку, в штаб ЧК. После того как он сдал личные вещи, он был помещен в комнату без мебели, в которой набралось сорок человек задержанных. Его

---

¹⁶ Paul B. Anderson, *No East or West*, ed. Donald E. Davis (Paris: YMCA Press, 1985), 1-4, 9.

допросили о его работе с военнопленными¹⁷. Позднее он был отпущен. 4 октября 1918 года Андерсон покинул Россию без дальнейших затруднений.

В апреле 1920 года лидеры YMCA пригласили Андерсона, Дональда Лаури и Джеймса Сомервиля поехать в Россию для получения официального разрешения на гражданскую деятельность YMCA. В то время получение российской визы для американца было проблематичным, поскольку между США и Россией не было формальных отношений. Андерсон поехал в Копенгаген, Данию, исходя из слухов, что Максим Литвинов, член коллегии Народного комиссариата иностранных дел РСФСР, находился в этом городе. Андерсон смог встретиться с Литвиновым, но беседа не дала Андерсону надежды на то, что работа YMCA в этот раз будет разрешена¹⁸.

Многие россияне бежали из своей родной страны в годы, последовавшие за революцией, по причинам экономических трудностей или политического преследования. Тысячи из них обосновались в больших европейских городах. Тогда руководство YMCA решило направить свое служение на эмигрантскую общину. С 1920 по 1924 годы Андерсон жил в Берлине и участвовал в создании разных программ служения. Сначала он работал директором школы заочного обучения — учебной программы, разработанной, чтобы помочь потерявшим отечество русским эмигрантам в получении образования¹⁹. Андерсон также помогал в учреждении издательства YMCA, которое изначально выпускало учебники для программы заочного обучения. Он участвовал в образовании «Религиозно-философской академии» — лекционной программы, которая включала выступления нескольких русских православных интеллектуалов, одним из которых был Николай Бердяев²⁰. Более того, Андерсон поддерживал развитие

---

¹⁷ Ibid., 11-17. See also letter from Paul B. Anderson to John R. Mott, October 17, 1918. Paul B. Anderson Papers, University of Illinois at Urbana-Champaign Archives.

¹⁸ Anderson, *No East*, 24-26.

¹⁹ Epsy, 6.

²⁰ Paul B. Anderson, "Reflections on Religion in Russia, 1917-1967," in *Aspects of Religion in the Soviet Union*, ed. Richard H. Marshall, Jr. (Chicago: The University of Chicago Press, 1971), 16, 19.

РСХД, ассоциацию различных православных обществ, которые собирались в университетах европейских городов²¹.

По мере того как в экономике Германии происходил спад, многие русские эмигранты спешили переместиться во Францию в поисках работы. Туда же Андерсон и его коллеги из YMCA перенесли свою деятельность. Андерсон проявил себя как самый влиятельный лидер союза за время служения русским в Париже. Он продолжал управлять растущей школой заочного обучения²², помогал РСХД и издательству YMCA (YMCA-Press). Он также содействовал работе нового Свято-Сергиевского богословского института, православной семинарии, готовившей священников для служения²³.

В эти годы у Андерсона росло понимание православного вероисповедания и православной мысли, он становится одним из первых западных экспертов по религии в Советском Союзе²⁴. По этой причине он стал консультировать лидеров западных церквей — включая совет по международным отношениям Архиепископа Кентерберийского²⁵. (Андерсон по рождению принадлежал к Лютеранской церкви, но позднее начал посещать служения Епископальной церкви). Он также писал серьезные статьи о положении церкви при коммунистическом режиме для таких журналов как *Foreign Affairs* (Международные отношения), *The Christian Century*, (Век Христианства), *Slavonic and East European Review* (Славянское и Восточноевропейское обозрение) и *Journal of Church and State* (Журнал церкви и государства).

Андерсон переехал из Парижа в США в 1941 году. Однако в 1944 году YMCA отправил его во Францию в качестве заместителя администратора программы помощи YMCA ветеранам войны. В 1956 году Андерсон вернулся в Россию в

---

²¹ Epsy, 7.

²² Anderson, “No East or West,” 123.

²³ Epsy, 7.

²⁴ Walter Sawatsky, *Soviet Evangelicals Since World War II* (Scottsdale, PA: Herald Press, 1981), 392-393. Sawatsky incorrectly identifies Paul B. Anderson as a secretary for the Russian Student Christian Movement—this is a minor error in an otherwise outstanding work.

²⁵ Anderson, “No East or West,” 195.

качестве члена делегации Национального совета церквей. Он был единственным, кто говорил по-русски в своей группе. Это была первая делегация подобного рода за тридцать пять лет²⁶. Американские члены русского направления деятельности YMCA покинули Европу в ходе Второй мировой войны, но к тому моменту они уже успешно передали руководство работой союза русским. Работа Андерсона с русскими закончилась с приходом войны, но его деятельность на благо православной общины в мире продолжалось до его смерти в 1985 году. Он занимал должность исполнительного секретаря в Международном комитете до 1961 года, когда он начал работать одновременно с Национальным советом церквей и Епископальной церковью США в качестве советника по делам Православной церкви²⁷. В 1962 году Андерсон также основал журнал *Religion in Communist Dominated Areas* (Религия в регионах с коммунистическим правлением)²⁸.

В заключении к своим мемуарам, Андерсон объяснил свои четыре жизненные цели: «(1) сохранить и продолжить культуру православного христианства; (2) оказывать гуманитарную помощь и помогать сохранению прав человека; (3) стремиться к единству между христианами; и (4) работать в направлении взаимопонимания и мира между Востоком и Западом»²⁹. Его письменные работы и служение являются проявлением верности этим четырем целям.

Желание Андерсона сохранить культуру православного христианства заложило фундамент для его служения русским людям. Он объяснял: «Главная идея в том, чтобы русские на своей родине или в других странах побуждались к сохранению и развитию своего наследия...»³⁰ Он верил, что православие — это главная движущая сила русской культуры³¹. Хотя он был протестантом, он направлял свою поддержку на православных верующих, а не на протестантов,

---

²⁶ “Introducing . . . Paul B. Anderson,” YMCA promotional sheet, [1960]. Biographical data. Biographical Records, Paul B. Anderson. KFYA.

²⁷ Donald E. [Davis], “Paul B. Anderson (1894-1985),” *Sobornost* 8:1 (1986): 55.

²⁸ Blahoslav Hruby and Olga S. Hruby, “Dr. Paul B. Anderson Remembered,” *Religion in Communist Dominated Areas* 24:4 (Autumn 1985): 99.

²⁹ Anderson, “No East or West,” 417.

³⁰ *Ibid.*, xii.

³¹ [Davis], “Paul B. Anderson,” 55.

потому что он полагал, что в России «другие формы религиозной жизни являются в значительной степени результатом расколов, преувеличения какого-либо одного особенного аспекта веры или доктрины, или прямого противопоставления православию»³². В 1937 году один православный лидер выразил то, что многие чувствовали: «Где бы ни произошло что-то хорошее для православия... там всегда поблизости оказывается этот небольшой человек»³³.

Многие православные друзья Андерсона, особенно из общины в Париже, глубоко ценили его труд в их среде. РСХД отправило это письмо в честь его сорокалетия. В обращении была использована русифицированная версия его имени — честь, которая оказывается не многим иностранцам:

«Уважаемый Павел Францевич! Русское студенческое христианское движение шлет Вам привет и глубокую благодарность за все то, что вы сделали для него. С самой первой встречи с Вами... мы поняли, что вы наш верный друг и поняли, что, даже не зная все качества русских, вы встретили нас с духом открытости. С Вашим истинно Христианским и истинно братским отношением к нам, вы смогли, как никто другой, понять путь Русского студенческого христианского движения, понять наши русские задачи».³⁴

Забота о правах человека для русского народа занимала важное место на протяжении всей деятельности Андерсона. В своих письменных работах он приводил много примеров нарушения прав человека. Он продолжал выступать против несправедливости в своих публикациях и лекциях, и свидетельствовал в подкомитете Конгресса по преследованию церкви в Советском Союзе³⁵.

---

³² Paul B. Anderson, *People, Church and State in Modern Russia* (London: Student Christian Movement Press, 1944), 8.

³³ Clarence Shedd, *History of the World's Alliance of Y.M.C.A.s* (London: World's Committee of Young Men's Christian Associations, 1955), 701.

³⁴ "Adres P. F. Andersonu ot R.S.Kh.D.," *Vestnik russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniia* 64:I (1962): 2-3. Russians often called Anderson "Pavel Frantsevich" (since his father's name was Frank) or used the initials P. F.

³⁵ [Davis], "Paul B. Anderson," 57; Congress, House, Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on Europe, *Recent Developments in the Soviet Bloc: Status of Human Rights in Eastern Europe and in the Soviet Union*, 88th Cong., 2nd sess., 29 January 1964, pp. 94-102; Congress, House, Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on Europe, *Antireligious Activities in the Soviet Union and in Eastern Europe*, 89th Cong., 1st sess., 12 May 1965, 131-141.

Будучи лидером YMCA, Андерсон старался «участвовать в планировании и в действиях, оказывая объединяющее влияние на все христианские силы... работая в интересах молодых людей и мальчиков через свое служение»³⁶. В 30-х годах на экуменических встречах³⁷ он служил православным как проводник, советник и переводчик. Он заслужил это важное влиятельное положение, потому что до этого он построил доверительные отношения с православными участниками³⁸. Позднее в своей карьере он мог служить полезным источником для протестантов, благодаря своему опыту в православии. По этим причинам, усилия Андерсона помогли заложить основания экуменического движения³⁹.

Андерсон считал, что американцы и русские должны владеть более, чем поверхностным пониманием других народов, чтобы сосуществовать. Он объяснял: «У меня долгое время есть чувство, что удовлетворительному пониманию между народами Советского Союза и народами Запада может лучше способствовать умение отчетливо понимать различия и трудности... а не попытка красиво их истолковывать»⁴⁰.

На протяжении своей международной карьеры Андерсон старался понимать и творчески подходить к решению трудных вопросов — преследование Русской православной церкви, нарушение прав человека, разделение христианской церкви и враждебность между Россией и Соединенными Штатами. Он обращался к этим проблемам в духе дипломатии, с твердостью, терпением⁴¹ и скромностью⁴². Майкл Бурдо лучше всего это выразил в своей комментарии, что «вдохновляя других и создавая возможность для них публиковаться, [Андерсон] возможно достиг

---

³⁶ Anderson, “No East or West,” 198.

³⁷ Epsy, 7.

³⁸ Bruce Rigdon (Anderson’s colleague in the National Council of Churches), telephone interview by author, Wheaton, Illinois, May 23, 1994.

³⁹ Lester L. Bundy, review of *No East or West*, by Paul B. Anderson, in *Journal of Ecumenical Studies* 25:4 (Fall 1988): 625.

⁴⁰ Anderson, *People, Church and State*, v.

⁴¹ Mary Glenn (daughter of Anderson), interview by author, Wheaton, Illinois, April 26, 1994.

⁴² Hruby and Hruby, 98.

большого для Русской церкви за ее пределами, чем любой другой неправославный за всю историю»⁴³.

Часть II

Придя в Россию в начале XX века, протестантские лидеры союза столкнулись с тем, что официальные власти Российского государства и православной церкви активно противодействовали распространению протестантизма, выбрав для этого государственные репрессии и развитие церковного образования. Государство пыталось создавать помехи протестантским лидерам, а церковные иерархи призывали к росту церковного образования⁴⁴. После 1905 года ограничений на неправославную деятельность стало меньше, но YMCA сталкивался с трудностями на протяжении всего времени работы в России.

У американских протестантов сформировалось много различных мнений о православии по мере того, как они больше узнавали о нем. Докладчики на конференции в Чикаго в 1918 году, где обсуждалась евангелизация России, занимали очень негативную позицию. Так, один докладчик называл Русскую церковь: «проклятое церковничество». Другой докладчик объяснял, что в этой традиции «мало места для разумного поклонения», из-за «внешней роскоши, полуварварской помпезности, бесконечного множества священнических одеяний, крестных знамений, коленопреклонений». Ряд американских протестантов выбирали противоположную позицию — романтическое восхищение⁴⁵. Эти точки зрения, располагавшиеся в диапазоне от презрения до благоговения, в первую очередь, были основаны на поверхностных впечатлениях, поскольку протестанты и православные существовали отдельно друг от друга со времен Реформации.

Конечно, евангельские протестанты и православные христиане имели ряд общих основополагающих элементов. Их общее богословское наследие включало в

---

⁴³ Michael Bourdeaux, review of *No East or West*, by Paul Anderson, in *Religion in Communist Lands* 14:2 (Summer 1986): 230.

⁴⁴ A. Iu. Polunov, "The State and Religious Heterodoxy in Russia (from 1880 to the Beginning of the 1890s)," *Russian Studies in History* 39:4 (2001): 54-58.

⁴⁵ Jesse W. Brooks, ed., *Good News for Russia* (Chicago: Bible Institute Colportage Association, 1918), 75, 156, 211.

себя авторитет богодухновенности Писания и основные понятия Троицы и Христа, определенные на Никейском и Халкедонском соборах. Протестанты и православные имели ряд контактов после Реформации XVI века. Межконфессиональное британское и иностранное Библейское общество, методисты, конгрегационалисты и Епископальная церковь — все вели активное служение в странах с преобладающим православием. Библейское общество решило действовать совместно с православными, что принесло пользу широкому кругу россиян, тогда как методисты решились нести служение и благовествовать самостоятельно. Конгрегационалисты и Епископальная церковь пытались продвигать реформы, но конгрегационалисты были более критично настроены по отношению к существовавшим несовершенствам и отдельным практикам. Эти точки соприкосновения служат примерами для сравнения с тем, как взаимодействовал YMCA с православными верующими. Широкий спектр отношений к Восточным церквям позволяет предположить, что принадлежность к определенной деноминации играла ключевую роль в восприятии православия миссионерами. Баптисты и методисты обычно обличали православное вероисповедание и проводили свое служение независимо от официальной церкви. Конгрегационалисты часто критиковали определенные аспекты Восточного христианства, но выражали ему сочувствие из-за тяжелых условий, с которыми сталкивались церкви в Европе. Часто миссионеры из этой деноминации описывали свою цель как «реформация» официальной церкви. Епископальная и Англиканская церкви обычно выражали свое восхищение чаще, чем критику. Эти служители часто старались оказывать поддержку в служении.

Работа межконфессионального YMCA среди русских была необычным примером сотрудничества между американскими протестантами и православными христианами. В начале XX века почти все члены YMCA принадлежали евангельским церквям и придерживались традиционных форм протестантской теологии. Немногие из этих людей знали православных верующих или изучали историю Восточной церкви.

Позиция американского YMCA по отношению Восточному вероисповеданию значительно поменялась за период с 1900 по 1940 годы; за это время отношение лидеров и секретарей союза широко варьировалось — от неприятия до восхваления. Впрочем, можно определить, как менялось преобладающее отношение среди разнообразия взглядов сотрудников союза. С 1900 по 1918 годы Франклин Гэйлорд и другие американские лидеры общества «Маяк» в Санкт-Петербурге (Петрограде) выражали и демонстрировали *сдержанную терпимость* к православию — его доктринам, практикам и лидерам. Лидеры «Маяка» функционировали с разрешения государства на проведение образовательных и спортивных программ, так что они поддерживали вежливые отношения со священниками и епископами, с целью сохранить свободу своей деятельности. Они ободряли и поддерживали молодых православных верующих, но надеялись, что наступит день, когда они смогут учить евангельскому протестантскому вероисповеданию и практикам без ограничений. Они возмущались необходимостью оставлять все преподавание Библии священникам Православной церкви и сомневались в спасении многих представителей духовенства. Впрочем, они могли работать, не встречая серьезной оппозиции со стороны руководства Православной церкви. В тот же период Русское студенческое христианское движение обычно работало без формального разрешения, так что им не требовалось отдавать преподавание религиозных программ священникам. Американцы, работавшие с РСХД, следуя примеру лидера международного YMCA Джона Р. Мотта, приветствовали участие и лидерство православных студентов и поощряли межконфессиональный подход, который подчеркивал общие взгляды, разделяемые всеми христианами, и избегал религиозных разногласий. Таким образом, американские протестантские лидеры предлагали *прагматичную поддержку* православным верующим, но не побуждали их к акцентированию различий между традициями.

По ряду причин лидеры YMCA стали более целенаправленно и активно поддерживать православную церковь во время мировой войны, революций и гражданской войны. Этан Колтон, один из ключевых лидеров, призывал секретарей

YMCA поддерживать служение священников. Тем не менее, заявленная позиция YMCA для работы в России не исключала поддержку другим, не православным, конфессиям: философия этого периода заключалась в *ограниченной поддержке*. После революции, лидеры русского служения YMCA в Европе, особенно Пол Б. Андерсон, в конечном счете, приняли позицию *активной поддержки*: они даже избегали поддерживать деятельность русских протестантов. Эта политика YMCA, подхода, основанного на вероисповедании, была необычной и развивалась не без возражений со стороны некоторых секретарей. Тем не менее, к 1940 году YMCA перешел от сдержанной терпимости к активной поддержке русского православия.

Растущая поддержка православия со стороны YMCA возникла, когда многие секретари союза в США отказались от нескольких отличительных протестантских учений, таких как верховенство Писания над разумом и традицией и прощение грехов только по вере. Парадоксально, но в то время как головная организация YMCA в США отходила от доктрин традиционного протестантизма, штат русского служения стал больше поддерживать восточные православные церкви, которые придерживались намного более традиционных доктрин.

Джон Р. Мотт руководил YMCA, испытывая симпатию к Восточной церкви и желая поддерживать и расширять ее служение. Незадолго до начала работы YMCA в России, Мотт встречался с архиепископом Николаем, русским миссионером, который основал Православную церковь в Японии. Встреча с этим иерархом подвергла сомнению предположение Мотта, что Русская православная церковь полностью коррумпирована и служит властям⁴⁶.

Первый сотрудник YMCA живший в России, Фрэнклин Гэйлорд, часто критически высказывался о традиционной религии в своих отчетах. Через восемь лет работы в «Маяке» он писал: «Русское православное христианство — это низшая категория христианства и найти в нем людей по-настоящему духовно

---

⁴⁶ Paul B. Anderson, "A Study of Orthodoxy and the YMCA," booklet printed in Geneva by the World Alliance of Young Men's Christian Associations, 1963, 15. Pamphlets on Orthodoxy. YMCA of the USA, Anderson, Paul B, 1. Kautz Family YMCA Archives, University of Minnesota Libraries, Minneapolis (hereafter KFYA).

развитых практически невозможно»⁴⁷. Ассистент Гэйлорда, Эрик Мораллер, делился своими негативными взглядами: «Мы надеемся, не далеко то время, когда имя “христиане” в полном его значении откроется всей стране. Чтобы все люди узнали Христа, как личного спасителя, и Бога в жизни и делах. Пока что Он для них далекое и недостижимое Существо»⁴⁸.

Сотрудники YMCA, работавшие среди студентов университетов, также придерживались подобных критических взглядов. В 1914 году Филип Шварц писал: «Православная церковь крайне не соответствует новым условиям, не говоря уже о ее неспособности удовлетворить духовные нужды в предшествующие годы». Его оценка была полностью негативной и включала в себя критику недостаточного знания Библии, компрометирующих связей с государством, популярных суеверий, алчности священников и безнравственности руководства⁴⁹.

Отношение большинства секретарей стало более положительным после расширения служения в России в 1914 году. Влияние Мотта продолжалось, особенно после того, как он познакомился с будущим Патриархом Тихоном: после 1917 года вся программа YMCA получила благословение Патриарха Тихона. Этан Т. Колтон, старший секретарь русского направления с 1918 года, развивал доверительные отношения с руководством Православной церкви⁵⁰.

В 1920 году Вильям Бантон, лидер русской программы YMCA, написал письмо, которое выражает политику ограниченной поддержки Православию, сформировавшейся на тот момент. Бантон описывает Православие как «фундаментально здоровое» и полагает, что его слабые стороны уходят корнями в годы государственного контроля. Он заключает свои утверждения описанием

---

⁴⁷ Franklin Gaylord, “Extracts from Report for the Year 1908 of the Society for the Moral, Intellectual and Physical Development of Young Men in St Petersburg Russia,” 10-11. Correspondence and Reports, 1903-1910. Russian Work Restricted, Correspondence and Reports, 1903-1917. KFYA.

⁴⁸ [Erich Moraller], “Report of the Physical Department and the Department of Bible Study in the Society “Miyak,” [1910], 4. Russian Work. James Stokes Society including Saint Petersburg. KFYA.

⁴⁹ Philip A. Swartz, “Annual Report of Philip A. Swartz,” [September 30, 1914], 5-6. Correspondence and Reports, 1913-1914. Russian Work Restricted, Correspondence and Reports, 1903-1917. KFYA.

⁵⁰ [E. T. Colton], “The Russian Work Sequences with their Church Relations,” no date, 2-3. YMCA Relationships (1920-1925), 2. Russian Church. KFYA.

своего желания, чтобы YMCA работали с Православной церковью — и с другими христианскими церквями в России⁵¹.

Преподобный Фредерик Мередит играл ключевую роль в обучении секретарей YMCA истории и учению православия и побуждал их к развитию положительных отношений со священнослужителями. Хотя до полного одобрения православия он не доходил. Его брошюра «Христианский союз молодых людей и Русская православная церковь»⁵² использовалась в обучении штата союза. Он писал, что русской молодежи лучше всего можно служить в сотрудничестве с Русской православной церковью, поскольку она является «определяющим религиозным влиянием в стране». Мередит был приглашен заниматься работой по изучению православия и помогать YMCA развитию отношений с Русской церковью⁵³. Православная литургия, казалось, вызывала глубокий восторг у Мередита, и он был поражен «великолепием русского богослужения»⁵⁴. Прочитав лекцию секретарям YMCA по истории и учению православия, Мередит заключает: «Церковь неразрушима, и ее влияние неугасимо в России. Она может быть той силой, посредством которой можно достигнуть миллионы людей, которых никаким другим образом не достичь. Ей нужно сочувствие и ей нужна поддержка»⁵⁵.

В 20-х годах лидер YMCA Колтон столкнулся с попыткой модернизационного проправительственного крыла православия — «Живой церкви» — получить поддержку от американских методистов⁵⁶. Колтон был методистом и

---

⁵¹ Letter from Wm. Walter Banton to Oliver J. Frederickson, December 3, 1920, 1. Correspondence and Reports, 1920. Russian Work Restricted, Correspondence and Reports, 1918-1921. KFYA.

⁵² Frederic Charles Meredith, *The Young Men's Christian Association and the Russian Orthodox Church* (New York: The International Committee of Young Men's Christian Associations, 1921). Russian Work, Restricted, Pamphlets. KFYA.

⁵³ Ibid., 3-4.

⁵⁴ Ibid., 8, 10, 13, 30.

⁵⁵ Ibid., 41-45, 49, 52.

⁵⁶ For recent research on the Living Church, see Edward E. Roslof, *Red Priests: Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905-1946* (Bloomington: Indiana University Press, 2002); Scott Kenworthy, "Russian Reformation? The Program for Religious Renovation in the Orthodox Church, 1922-1925," *Modern Greek Studies Yearbook* 16/17 (2000/2001): 89-130; S. T. Kimbrough, Jr., "The Living Church Conflict in the Russian Orthodox Church and the Involvement of the Methodist Episcopal Church," *Methodist History* 40:2 (January 2002): 105-118.

резко выступал против этого крыла православной церкви, которое он определял как раскольническое; катализатором поддержки этой группы методистами был бывший секретарь УМСА, Юлиус Хекер, который обладал сверхъестественной способностью втягивать УМСА в разногласия. Хекер был плодотворным и привлекательным радикальным писателем, а также искренним оппонентом традиционного православия, которое он видел лишенным нравственной силы и творческого мышления. Он стал консультантом и учредителем «Живой церкви» и советником Александра Введенского, видного лидера обновленцев.

В 1925 году эссе Колтона «Русская православная церковь: Духовный пассив или актив?» оспаривало взгляды Хекера о том, что преследование церкви было заслуженным и желанным развитием событий. Колтон призывал своих читателей вспомнить достойных лидеров, которые подвергались преследованиям: «Хороша ли такая экономика для Царства — в данных обстоятельствах порочить любящих Христа и приветствовать их гонителей?..»⁵⁷

Дональд Лаури, секретарь УМСА, который нес служение среди эмигрантов в 20-х и 30-х годах, старался понять взгляды православных верующих и пытался применять эти наблюдения в своей работе. Лаури призывал к проведению занятий по изучению Библии в группах православной молодежи, которые часто не решались обсуждать отрывки из Библии, если общением не руководил священник. Лаури предлагал использовать работы отцов церкви, таких как Иоанн Златоуст, в качестве руководства для подбора вопросов для обсуждения⁵⁸.

В 1920-х годах, когда УМСА начал работать в среде православных эмигрантов, он оказался в новых условиях. Среди самых консервативных элементов православного руководства росла критика в адрес УМСА. Впрочем, церковь становилась все более популярной среди молодых людей, находившихся в поисках духовных корней. Секретари УМСА двигались в направлении оказания

---

⁵⁷ E. T. Colton, "The Russian Orthodox Church—A Spiritual Liability or Asset?" January 1, 1925, manuscript, 5. Russia, Colton E. T., Reports, Addresses, and Papers, 2 volumes. KF YA. This was later published as "Is the Russian Church Christian?" in *The Christian Century*, May 7, 1925, 602-604.

⁵⁸ "A Method of Bible Study for Orthodox Groups (Prague)," [1925], 1-2. 1925. Russian Work – Europe, Restricted, Correspondence and Reports, 1920-29, Annual Reports, 1920-29. KF YA.

эсклюзивной поддержки православия с помощью программ, основанных скорее на конфессиональной принадлежности, чем межконфессиональных.

Пол Б. Андерсон, изучавший православие, будучи другом многих православных лидеров, выделялся своей последовательной поддержкой служения основанного на вероисповедании⁵⁹. Поддержка Андерсоном православной церкви привела его к уклонению от поддержки даже крупнейших движений русских протестантских церквей, поскольку он верил в то, что это они виноваты в прозелитизме, активном привлечении члена одной религиозной группы в другую⁶⁰.

Книга Дональда Лаури «Свет России» знакомит читателей с православной жизнью и верой, и она также дает понимание того, как эволюционировала позиция YMCA по отношению к православию⁶¹. Несмотря на свою активную поддержку Русской церкви, он верил, что YMCA мог внести свой значительный вклад. Лаури, как и другие секретари, никогда не утверждал, что у церкви нет недостатков: они оставались протестантами и верили, что им есть что предложить православным. Он надеялся увидеть в православии больший акцент на Писание, выразив свои убеждения следующими словами:

«Если религия состоит только из красивого богослужения, приверженности к древним верованиям и обычаям, почитания святости в любом возрасте, и искреннего желания распространять имя Иисуса Христа, то протестантам нечему научить Россию; но если, помимо всего сказанного, она означает растущую активность в служении человечеству, понимание острых нужд современной жизни,

---

⁵⁹ “The YMCA and the Russian Orthodox Church,” November 27, 1926, 1-3. 1925. Russian Work – Europe, Restricted, Correspondence and Reports, 1920-29, Annual Reports, 1920-29. KFYA. A general work by Anderson on Orthodoxy is his article “The Eastern Orthodox Church in a Time of Transition,” published in “Over There with the Churches of Christ,” Bulletin 15, 1936, New York: Central Bureau for Relief of the Evangelical Churches of Europe, 7-13. Pamphlets in English. Russian Work, Restricted, Pamphlets. KFYA.

⁶⁰ Letter from Paul B. Anderson to E. T. Colton, February 14, 1933. ROTA, 1930-33. Russian Work – Europe, Restricted, Russian Orthodox Theological Academy, Russian Student Christian Movement, Russian Student Fund. KFYA.

⁶¹ Donald A. Lowrie, *The Light of Russia: An Introduction to the Russian Church* (Prague: YMCA Press, 1923), 126, 190-191.

и желание учить молодежь служению нуждающимся в будущем, то возможно у протестантизма есть свое слово для русского христианства»⁶².

Многие русские православные верующие искренне ценили щедрую финансовую поддержку и программу помощи, предлагаемую YMCA. В Западной Европе митрополит Евлогий объяснил, почему он дал свое благословение на работу YMCA: «Ни одна другая иностранная организация не помогала более заботливо и с большим уважением русской молодежи на своем возвращении к Церкви и самой Церкви»⁶³. Однако, многие православные лидеры активно выступали категорически против союза, как подрывной суб-христианской организации, нацеленной на их разрушение; другие принимали помощь, оставляя подозрения к этой американской организации невысказанными. Самым типичным обвинением было то, что YMCA — масоны⁶⁴, другие опасались, что YMCA — это еврейский заговор⁶⁵, бесовское движение⁶⁶, или лицемерная протестантская программа прозелитизма. Русские православные епископы Карловацкого Синода активно руководили оппозицией против общения с YMCA. В 1926 году этот Синод выпустил заявление, которое давало инструкции православным членам Русского студенческого христианского движения воздерживаться от общения с

---

⁶² Ibid., 196-197, 232.

⁶³ Letter from G.G. Kullmann to E.T. Colton, July 28, 1926, 1. YMCA Relations (1926-). Russian Church. KF YA.

⁶⁴ James H. Billington, *The Icon and the Axe: An Interpretive History of Russian Culture* (New York: Vintage Books, 1970), 245. See also 242-252 for his description of Masonry in Russia. For two recent studies of freemasonry in Russia and America, see Douglas Smith, *Working the Rough Stone: Freemasonry and Society in Eighteenth-Century Russia* (DeKalb: Northern Illinois University Press, 1999) and Lynn Dumenil, "Religion and Freemasonry in Late 19th-Century America," in *Freemasonry on Both Sides of the Atlantic: Essays Concerning the Craft in the British Isles, Europe, the United States, and Mexico*, ed. R. William Weisberger, Wallace McLeod, and S. Brent Morris (New York: Columbia University Press, 2002), 605-620. D.E. Davis, "YMCA Russian Work: An Interview with Dr. Paul B. Anderson, September 9, 1971," 62. Interview with Paul B. Anderson. Russian Work, Restricted, General, Personal Accounts. KF YA. Nicolas Zernov, "The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century," in *A History of the Ecumenical Movement: 1517-1948*, 2nd ed., ed. Ruth Rouse and Stephen Charles Neill (London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1967), 670. Two examples of such accusations, written in the 1930s, were recently reprinted: V. Ivanov, *Pravoslavnyi mir i masonstvo*, reprint of original 1935 edition (Moscow: Trim, 1993) and V. F. Ivanov, *Russkaia intelligentsia i masonstvo: Ot Petra Pervogo do nashikh dnei*, reprint (Moscow: Moskva, 1997).

⁶⁵ Davis, "YMCA Russian Work: An Interview with Dr. Paul B. Anderson," 62.

⁶⁶ R.J. Reitzel, "Brief Report on YMCA Work for Russians," Irkutsk, December 18, 1919, [3]. Siberia 2. Russian Work, Restricted, North Russia: Archangel, Murmansk, Siberia. KF YA.

Христианским союзом молодых людей. Это заявление внесло свой вклад в сложные разногласия Русской церкви в эмиграции. Митрополит Антоний руководил движением против YMCA из своей резиденции в Сербии, тогда как митрополит Евлогий поддерживал развитие прочных отношений с союзом из своей резиденции во Франции.

Поддержка православия, получившая развитие в русской программе, также повлияла на работу YMCA в юго-восточной Европе. Джон Мотт возглавил три формальных консультации, проводившиеся между 1928 и 1933 годами в Болгарии, Греции и Румынии. На совещании в 1928 году участники приняли документ под названием «Основы понимания между представителями Православных церквей и Мировым комитетом YMCA». Согласно этому документу, в странах, где преобладает православие, YMCA должен был организовывать свои служения исключительно в совете с руководством местной церкви⁶⁷. После консультации в 1928 году, международный лидер YMCA В.А. Виссерт Хуфт призвал протестантских лидеров работать совместно с православными: «Вопрос, который стоит сейчас перед протестантским миром, заключается в том, готов ли он к настоящему общению с православием — основанном на взаимном уважении и взаимопонимании — и поможет ли он православному миру выразить данную им Богом миссию в более полной мере»⁶⁸.

Призыв Виссера Хуфта четко отражает изменение подхода союза к православию: от сдержанной терпимости к прагматичной поддержке, далее ограниченной поддержке и наконец — активной поддержке. В изучаемый мной период (с 1900 по 1940 год) многие секретари YMCA выработали к Православной церкви подход, который был основан на понимании и поддержке православия, по мере того как деятели союза развивали отношения, работали в партнерстве, изучали культуру и богословие, и противодействовали сложным вызовам XX века.

---

⁶⁷ D.A. Davis, “Understanding Between Representatives of the Orthodox Churches and the World’s Committee of the Y.M.C.A.,” unpublished report, 1928. World’s Committee – World’s Committee and the Orthodox Church. KFYA.

⁶⁸ W.A. Vissert Hooft, “Remarks on the Present Situation of the Orthodox Churches in the Balkan Area,” 1929, 15. Vissert Hooft Association Papers, May 1929. KFYA.